

На правах рукописи

ЧУХНЕНКО ВЯЧЕСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ

**ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВЫГОДОПРИБРЕТАТЕЛЯ В
ДОГОВОРЕ ДОВЕРИТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ
ИМУЩЕСТВОМ**

Специальность: 12.00.03 – Гражданское право;
предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2012

Диссертация выполнена на кафедре частного права юридического факультета Института экономики, управления и права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский государственный гуманитарный университет».

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Косякова Наталья Ивановна

**Официальные
оппоненты:** **Чельшев Михаил Юрьевич**
доктор юридических наук, профессор
Казанский Федеральный Университет
Заведующий кафедрой гражданского и предпринимательского права

Васин Владимир Николаевич
кандидат юридических наук, профессор
Всероссийская государственная налоговая академия
Министерства финансов Российской Федерации
Профессор кафедры гражданского права

Ведущая организация: **Институт государства и права
Российской Академии Наук**

Защита состоится 30 мая 2012 г. в 15 часов на заседании Совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 212.198.11 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Российский государственный гуманитарный университет» по адресу: 125993, ГСП-3, г. Москва, Миусская пл., д. 6, ауд. 255.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский государственный гуманитарный университет».

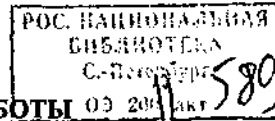
Автореферат разослан 28 апреля 2012 года

Ученый секретарь
Совета по защите диссертаций
на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени
доктора наук Д.212.198.11,
кандидат юридических наук

Е.Ю. Князева

2012 А
14715

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Положение выгодоприобретателя в договоре доверительного управления имуществом представляет собой одну из дискуссионных проблем в науке гражданского права на протяжении достаточно длительного периода времени. Исследование правового положения этого участника гражданского оборота, осуществление и защита его прав представляет собой одну из наиболее важных задач, которая вызывает немало споров, как в науке гражданского права, так и в правоприменительной практике. К данному вопросу обращались ведущие российские цивилисты конца XX века, а в современных условиях актуальность и значимость этой проблемы лишь возрастает. Обусловлено это, прежде всего, существенным повышением роли гражданского оборота, расширением перечня имущества, находящегося в доверительном управлении и усилению контроля государства за его оборотом.

До сегодняшнего дня основным направлением изучения правового положения выгодоприобретателя было теоретическое сопоставление этого субъекта с англо-американским бенефициантом и попыткой внедрить отдельные положения о бенефицианте в российское законодательство.

Происходит это от того, что длительное отрицание права частной собственности резко сменилось рыночными ценностями, а это повлекло в сознании ученых, да и граждан в целом, стремление предоставить собственнику максимальный объем защиты и гарантий его прав. Но собственник в этих условиях еще более нуждается в управлении и контроле за своим имуществом. Именно поэтому правовое регулирование положения собственника - выгодоприобретателя требует совершенствования в рамках обязательственного права.

В настоящее время понятийный аппарат в теории и практике по вопросам правового положения выгодоприобретателя разработан в основном только на доктринальном уровне. Так, отсутствует легальное определение таких базисных определяющих понятий, как «выгодоприобретатель», «интерес выгодоприобретателя», «договор доверительного управ-

ления имуществом с участием выгодоприобретателя». Кроме того, в законодательстве недостаточно гарантий защиты интересов выгодоприобретателей, а также мер ответственности доверительного управляющего.

Помимо того, что действующее законодательство имеет ряд недостатков, актуальность исследования определяется дискуссионностью многих научных положений об особенностях правового положения выгодоприобретателя - собственника в договоре доверительного управления имуществом. Так в научной литературе нет единого мнения относительно правового положения подопечного, безвестно отсутствующего и наследников в качестве выгодоприобретателей.

Кроме того, несмотря на наличие обзоров практики высших судов судебная практика по спорам, возникающим в связи с участием выгодоприобретателя в договоре доверительного управления имуществом, не отличается единообразием¹.

Таким образом, все вышеуказанные и некоторые другие проблемы свидетельствуют об актуальности обозначенной проблематики и определяют выбор темы диссертационного исследования.

Теоретическая основа исследования и степень ее научной разработанности. Теоретическую основу диссертационного исследования составили труды дореволюционных, советских и российских ученых, в частности, М.М. Агаркова, М.И. Брагинского, В.В. Витрянского, О.С. Иоффе, Е.А. Суханова, Г.Ф. Шершеневича.

Общие вопросы гражданского права, затрагиваемые в рамках настоящего диссертационного исследования, изучались в трудах С.С. Алек-

¹ Постановления ФАС Московского округа от 26.02.2004 № КГ-А41/742-04; ФАС Московского округа от 31.05.2004 № КГ- А40/4066-04 по делу № А40-36925/03-20-161; Московского округа от 17.11.2003, 10.11.2005 № КГ-А40/10449-05; ФАС Поволжского округа от 15.12.2011 по делу № А57-1569/2011, от 08.02.2011 по делу № А12-3977/2010; ФАС Уральского округа от 24.01.2012 № Ф09-9048/11 по делу N А76-3192/2011; Третьего арбитражного апелляционного суда от 10.01.2012 по делу № А33-4535/2011; Восьмого арбитражного апелляционного суда от 07.10.2011 по делу № А75-2679/2011, от 30.10.2009 № 18АП-9369/2009 по делу N А07-9838/2009); ФАС Поволжского округа от 07.02.2012 по делу N А06-2547/2011; Северо-Западного округа от 11.10.2011 по делу № А56-53648/2010; ФАС Северо-Кавказского округа от 31.08.2011 по делу № А53-20977/2010; Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 ноября 2007 г. № 15320/07 по делу № А32-24701/2006-36/574; Постановления Президиума ВАС РФ от 27.04.2010 № 18140/09 по делу N А56-59822/2008 и др.

сеева, С.Н. Братуся, А.А. Вихрова, П.П. Глущенко, В.П. Грибанова, В.И. Добровольского, В.И. Емельянова, С.С. Занковского, А.Г. Здравомыслова, О.С. Иоффе, Н.И. Косяковой, В.Н. Кудрявцева, М.И. Кулагина, А.В. Майфат, И.В. Решетникова, Г.Ф. Ручкиной, П. Степанова, И.Т. Тарасова, В.В. Тимофеева, К.Ю. Тотьева, Н.В. Фомичевой, Б.Б. Черпахина, В.В. Яркова и др.

Однако практически ни одна из работ не дает теоретического обоснования правового положения выгодоприобретателя, его места в договоре доверительного управления имуществом, сравнения выгодоприобретателя с другими, схожими в правовом положении субъектами гражданского права. На сегодняшний день в науке не исследована категория интереса выгодоприобретателя, не проведено сравнение правового положения подопечного и гражданина находящегося под патронажем в договоре доверительного управления имуществом и т.д.

Это свидетельствует, во-первых, о пробеле в гражданском праве в этой сфере, во-вторых, в свете проводимой в России реформации гражданского законодательства в целях совершенствования регулирования гражданско-правовых отношений и использования положительного опыта ряда зарубежных стран о необходимости определения подходов к дальнейшему совершенствованию российского законодательства и его приведению к общему знаменателю с имеющейся судебной практикой.

Цель исследования заключается в изучении правового положения выгодоприобретателя в договоре доверительного управления имуществом, а также разработке доктринальных положений в этой области, развивающих науку гражданского права.

Исходя из указанной цели, в работе решались следующие задачи:

– исследовать исторические предпосылки возникновения договора доверительного управления имуществом в Российской Федерации, а также определить тенденции развития института договора доверительного управления имуществом в целом, и правового положения выгодоприобретателя в частности;

– определить место выгодоприобретателя в договоре доверительного управления имуществом и сравнить его с другими, схожими в правовом положении субъектами гражданского права;

– исследовать интерес выгодоприобретателя, в том числе его понятие и сущность;

– установить особенности правового положения выгодоприобретателя в договоре доверительного управления имуществом, а также его связи с другими участниками;

– сравнить правовое положение подопечного и гражданина находящегося под патронажем в договоре доверительного управления имуществом с участием выгодоприобретателя.

– рассмотреть общие проблемы правового положения безвестно отсутствующего гражданина как выгодоприобретателя в договоре доверительного управления имуществом;

– при наличии в договоре доверительного управления имуществом выгодоприобретателя дать оценку необходимости расширения круга существенных условий этого договора и определить цели, виды и перечень этих условий;

– исследовать имеющиеся в законодательстве гарантии защиты прав выгодоприобретателей, определив пути возможного их совершенствования;

– в контексте рассмотрения проблем правового положения выгодоприобретателя определить возможность расширения мер ответственности и доверительного управляющего в договоре доверительного управления имуществом.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие по поводу правового положения выгодоприобретателя в договоре доверительного управления имуществом.

Предметом исследования выступает правовое регулирование общественных отношений, возникающих по поводу правового положения выгодоприобретателя в договоре доверительного управления имуществом.

Методологическую основу представленного исследования составляет совокупность методов научного познания: диалектический метод, историко-правовой, сравнительно-правовой методы, общенаучные методы анализа и синтеза, формально-юридический, конкретно-социологический методы.

Основным методом познания выступил диалектический метод, который позволил рассмотреть развитие правового положения выгодоприобретателя в договоре доверительного управления имуществом. Сочетание историко-правового и сравнительно-правового методов дало возможность выявить специфику влияния конкретно-исторических условий на развитие норм, определяющих правовое положение выгодоприобретателя и дало возможность проведения сравнительного анализа российского законодательства и законодательства зарубежных стран.

Методы анализа и синтеза в сочетании с системным стали основными в представленной работе, что позволило показать общее и особенное в российской законодательстве о выгодоприобретателе в договоре доверительного управления имуществом, а также определить гарантии защиты его интересов. Также данные методы использованы при формулировании предложений по совершенствованию законодательства.

Формально-юридический метод применен для изучения нормативно-правовой базы по теме диссертационного исследования.

Конкретно-социологический метод положен в основу исследования судебной практики.

Нормативную базу исследования составляют Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, иные федеральные законы и нормативные правовые акты, определяющие правовое положение выгодоприобретателя в договоре доверительного управления имуществом.

Эмпирической базой исследования послужили решения Конституционного суда РФ, материалы судебной практики в форме руководящих

разъяснений Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда, обзоры судебной практики, факты, получившие отражение в научной литературе и в печати, относящиеся к объекту исследования статистические материалы.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что нем сформулированы положения и выводы, в совокупности решающие научную проблему правового положения выгодоприобретателя в договоре доверительного управления имуществом.

Особенность настоящего исследования заключается в том, что анализ правового положения выгодоприобретателя осуществлен на двух уровнях: определение правового положения выгодоприобретателя в сложившейся системе доверительного управления имуществом в целом и в отдельных институтах гражданского права в частности. Выделенные на первом уровне общие начала и принципы правового положения выгодоприобретателя были использованы для объяснения особенностей доверительного управления в отдельных институтах гражданского права и наоборот.

В работе определены основные тенденции развития правового положения выгодоприобретателя, дано авторское определение таким понятиям как «договор доверительного управления имуществом с участием выгодоприобретателя», «выгодоприобретатель», «интерес выгодоприобретателя», сделаны предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Научная новизна диссертационного исследования нашла свое отражение в теоретических и практических положениях, выносимых на защиту:

1. Выявлено, что реформа гражданского законодательства в Российской Федерации, сопровождающаяся использованием зарубежного опыта, прямыми правовыми заимствованиями, признанием международного права частью национальной правовой системы, приведением ее в соответствие с международными нормами и принципами, а также существенным влиянием судебной практики на гражданский оборот определили развитие

правового положения выгодоприобретателя, что является общей тенденцией для стран континентальной системы права.

В связи с этим установлено, что развитие правового положения выгодоприобретателя должно происходить в рамках обязательственного права, при неделимости права собственности и отсутствии у остальных участников вещных прав по отношению к объектам доверительного управления, тем самым не допуская конкуренции в правомочиях между выгодоприобретателем, учредителем управления и доверительным управляющим.

2. Установлено, что договор доверительного управления имуществом с участием выгодоприобретателя должен рассматриваться как самостоятельная разновидность договора доверительного управления имуществом. К особенностям этого договора следует отнести следующее: основанием его возникновения всегда является закон; к отношениям из данного договора применяются общие правила о договоре доверительного управления имуществом и только при условии, если иное не предусмотрено законом и не вытекает из существа таких отношений; выгодоприобретатель всегда является собственником объекта доверительного управления.

Вследствие этого необходимо внести изменение в гл 53 ГК РФ, дополнив его ст. 1012¹ ГК РФ, в первом пункте которой установить следующее определение:

«п.1. Договор доверительного управления имуществом с участием выгодоприобретателя – это основанное на законе соглашение, в силу которого учредитель управления передает доверительному управляющему на определенный срок имущество, собственником которого является выгодоприобретатель, а доверительный управляющий обязан действовать в интересах выгодоприобретателя. К данному договору применяются общие правила о договоре доверительного управления имуществом, если иное не предусмотрено законом и не вытекает из существа обязательства».

3. Сформулировано авторское определение понятия «выгодоприобретатель», под которым следует понимать участника правоотношения,

возникающего из договора доверительного управления имуществом, наделенного интересом в получении выгоды от доверительного управления. Вследствие чего необходимо ввести п. 2 ст. 1012¹ ГК РФ, в котором установить следующее определение:

«п. 2. Выгодоприобретатель - это гражданин, являющийся собственник объекта доверительного управления, имеющий интерес в получении выгоды от управления».

4. Обосновано, что выгодоприобретатель не является третьей стороной договора доверительного управления имуществом, так как от третьих лиц его отличает наличие интереса. Под интересом выгодоприобретателя следует понимать осознанную потребность улучшения его имущественного, физического и нравственного состояния, связанного с повышением благосостояния, сохранением здоровья, культурным и творческим развитием, а также иными составляющими материального и нравственного характера. Данное положение следует закрепить в третьем пункте ст. 1012¹ ГК РФ.

5. Обосновано, что гражданин, находящийся под патронажем не является выгодоприобретателем, поскольку он выступает в качестве стороны договора в лице учредителя управления. Данное положение следует внести в ст. 41 ГК РФ, дополнив им п. 3 данной статьи.

6. В целях достижения наибольшей эффективности в управлении имуществом безвестно отсутствующего гражданина, его иждивенцев, а также в целях защиты прав его кредиторов данные отношения следует регулировать исключительно положениями о договоре доверительного управления имуществом, в котором выгодоприобретателем будет указан только гражданин, признанный безвестно отсутствующим, а требования третьих лиц будут удовлетворяться доверительным управляющим в порядке, предусмотренном законом.

7. Обеспечивая правовые гарантии защиты интереса выгодоприобретателя в договоре доверительного управления имуществом предлагается дополнить ст. 1020 ГК РФ пунктом 3, изложив его в следующей редакции: «В тех случаях, когда договор доверительного управления имуществом заключен в интересах выгодоприобретателя, доверительный управляющий

обязан открыть счет в банке на имя выгодоприобретателя и перечислять на него доходы, получаемые от доверительного управления, если договором не установлен иной порядок расчетов с выгодоприобретателем».

8. В целях усиления ответственности учредителя управления и доверительного управляющего в контексте интереса выгодоприобретателя договор доверительного управления имуществом следует дополнить тремя существенными условиями. В нем необходимо оговаривать пределы распоряжения имуществом доверительного управляющего; перечень действий, которые доверительный управляющий совершать не вправе или вправе, но в определенных случаях; перечень действий доверительного управляющего. В связи с чем предлагается внести соответствующие изменения в ст. 1012 ГК РФ, дополнив его п. 6, в котором изложить указанные существенные условия.

Теоретическая и практическая значимость исследования обусловлены его научной новизной. Теоретическая значимость заключается в том, что его положения и выводы дополняют теорию российского гражданского права и могут быть использованы для дальнейшего развития правового положения выгодоприобретателя. В работе решен комплекс правовых проблем и предложена научная база для дальнейших исследований.

Выявленные в исследовании общие тенденции развития правового положения выгодоприобретателя могут определить дальнейшее развитие российского договорного законодательства и быть положены в основу концепции совершенствования ГК РФ (второй части). Кроме того, результаты исследования могут быть использованы в качестве информационной базы в практической деятельности по оказанию юридической помощи гражданам в разрешении вопросов доверительного управления имуществом.

Результаты исследования предлагаются для включения в учебном процесс высших учебных заведений при преподавании ряда дисциплин, в частности «Гражданского права», «Семейного права», «Наследственного права» и специальных курсов в сфере договорного права, а также при под-

готовке учебных и учебно-методических пособий по данным дисциплинам и курсам.

Апробация результатов исследования. Сформулированные в диссертации предложения и рекомендации были обсуждены на заседаниях кафедры частного права юридического факультета Института экономики, управления и права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский государственный гуманитарный университет». Основные научные положения, выводы и рекомендации, сформулированные автором диссертационного исследования, нашли свое отражение в восьми опубликованных научных статьях, четыре из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК.

Структура диссертации определена кругом исследуемых проблем, ее целями и задачами, включает введение, три главы, объединяющие восемь параграфов, заключение и список используемой литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, определяются цель, задачи, объект, предмет, методологическая, теоретическая, нормативная и эмпирические основы исследования, выявляется научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения о научной и практической апробации полученных результатов.

В первой главе – «Теоретико-правовые основы правового положения выгодоприобретателя в договоре доверительного управления имуществом» автором диссертационного исследования дается правовая характеристика правосубъектности выгодоприобретателя в договоре доверительного управления имуществом; отличие выгодоприобретателя от других участников гражданского оборота; определяется место выгодопри-

обретателя в субъектном составе договора доверительного управления имуществом; даются общие положения о договоре доверительного управления имуществом с участием выгодоприобретателя.

В первом параграфе первой главы «Правосубъектность выгодоприобретателя в договоре доверительного управления имуществом и его отличие от других участников гражданского оборота» рассматриваются понятие и признаки выгодоприобретателя и его взаимосвязь с другими участниками гражданского оборота. В работе отмечается, что существует два признака, характеризующих понятие выгодоприобретателя: это лицо, отличное от учредителя управления и имеющее интерес в отношении имущества.

Сравнивая правовое положение третьего лица и выгодоприобретателя, автор приходит к выводу, что в силу ряда особенностей выгодоприобретателя на него нельзя распространять положения о третьих лицах. Так, доверительный управляющий действует не в пользу, а в интересах выгодоприобретателя, существует облегченный порядок расторжения договора доверительного управления имуществом, отсутствует прямое указание на непосредственное и самостоятельное право требования выгодоприобретателя и т.д. В работе утверждается, что к выгодоприобретателю могут быть применимы только некоторые положения о третьих лицах.

Автор считает, что использование в законодательстве термина «выгодоприобретатель» с различным смыслом, целями и пределами применения порождает необоснованное применение норм гл. 53 ГК РФ к договорам имущественного страхования, о залоге, банковского вклада и другим по аналогии. Тот факт, что суды практически напрямую применяют положения данной главы, свидетельствует о несовершенстве законодательства.

В работе доказывается, что интерес выгодоприобретателя в договоре доверительного управления имуществом при его участии может рассматриваться в нескольких контекстах: в первую очередь, речь идет об интересе в получении дохода, который, можно обозначить как прямой интерес. Кроме того, в ряде случаев, когда речь идет об управлении имуществом

известно отсутствующего, наследников и подопечных, интерес носит несколько иной характер. Этот вид интереса является косвенным, так как он заключается в ином имущественном удовлетворении. В третьем контексте интерес рассматривается как критерий, с которым связана ответственность доверительного управляющего.

Во втором параграфе первой главы «Место выгодоприобретателя в субъектном составе договора доверительного управления имуществом» отмечается, что совпадение учредителя управления и выгодоприобретателя в одном лице возможно, но при этом учредитель управления не становится выгодоприобретателем, не приобретает его права и обязанности.

Автор приходит к выводу, что законодательство ставит выгодоприобретателя в качестве кредитора сторон договора доверительного управления имуществом. Это позволяет рассматривать договор доверительного управления имуществом в качестве системы нескольких правоотношений, составляющих в совокупности одно основное сложноструктурное обязательство.

Особое внимание диссертант уделяет включению в договор доверительного управления имуществом условия о предоставлении доверительным управляющим залога, что позволит выгодоприобретателю в качестве залогодержателя получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества преимущественно перед другими кредиторами.

В результате проведения исследования автором обосновывается необходимость вступления в данные правоотношения на самой ранней стадии, то есть с момента согласования условий и заключения договора. В пользу приведенного довода служат два аргумента: интерес выгодоприобретателя является определяющим для доверительного управляющего; последний может быть привлечен к ответственности в случае не проявления должной осмотрительности и заботливости. Одним из оснований для привлечения к гражданско-правовой ответственности является осведомлен-

ность доверительного управляющего о содержании интереса выгодоприобретателя, что позволяет говорить о целесообразности его участия уже на самых ранних стадиях согласования условий договора с целью получения информации лично от него.

В третьем параграфе первой главы «Общие положения о договоре доверительного управления имуществом с участием выгодоприобретателя» дается понятие, юридическая характеристика и содержание договора доверительного управления с участием выгодоприобретателя, а также его место в системе договоров в Российской Федерации.

Автором сделан вывод о том, что договор доверительного управления имуществом с участием выгодоприобретателя порождает обязательственное правоотношение, в котором доверительный управляющий обязан перед учредителем управления совершать сложный комплекс действий по управлению имуществом. Ограничение существа договора доверительного управления только интересом выгодоприобретателя не обеспечит полное правовое урегулирование данных правоотношений.

Отмечено, что, несмотря на то, что договор доверительного управления заключен в интересах выгодоприобретателя, у учредителя управления также имеется комплекс интересов по такому договору. При этом предмет интереса выгодоприобретателя (получение выгод) по объему меньше предмета обязательств доверительного управляющего. Полномочия выгодоприобретателя ограничиваются только предметом его интереса и требованием об упущенной выгоде. Поэтому, все иные полномочия по договору доверительного управления приобретает и вправе осуществлять учредитель управления, как кредитор доверительного управляющего.

Автор предлагает также скорректировать нормы Главы 53 ГК РФ таким образом, чтобы договор доверительного управления по общему правилу предполагался возмездным. Это предложение также подкрепляется тем, что доверительный управляющий имеет право на вознаграждение,

предусмотренное договором, а если договор предусматривает вознаграждение доверительному управляющему, то его существенным условием признаются размер и форма такого вознаграждения. Указанные специальные правила, регламентирующие договор доверительного управления имуществом, исключают применительно к данному договору действие общего правила о презумпции возмездности гражданско-правового договора (п. 3 ст. 423 ГК РФ), которое рассчитано на ситуации, когда отсутствует специальное регулирование соответствующих правоотношений.

Во второй главе «Особенности правового положения выгодоприобретателя - собственника в договоре доверительного управления имуществом», включающей три параграфа, анализируются особенности правового положения подопечного, безвестно отсутствующего и наследников в качестве выгодоприобретателей – собственников в договоре доверительного управления имуществом.

В первом параграфе второй главы «Особенности правового положения выгодоприобретателя - подопечного в договоре доверительного управления имуществом» отмечено, что доверительное управление имуществом гражданина, находящегося под патронажем, не является договором, заключенном в интересах выгодоприобретателя, поскольку учредителем управления в таком договоре является собственник имущества - патронируемый гражданин. Следовательно, такой договор является разновидностью договора доверительного управления имуществом, заключенный в интересах контрагента (учредителя управления).

Автор обращает внимание на то, что указание выгодоприобретателя - подопечного в договоре вовсе не означает самостоятельную возможность реализации всех прав, предоставляемых выгодоприобретателю Главой 53 ГК РФ, а именно правом на распоряжение доходом, получаемым от доверительного управляющего, правом на обращение в суд с иском к доверительному управляющему о возмещении упущенной выгоды, правом на получение отчета от доверительного управляющего, правом отказаться от получения

дохода от доверительного управления и правом обращения взыскания на предмет залога. Обосновано, что опекун полностью замещает личность недееспособного в гражданском обороте и действует хотя и от имени подопечного, но вполне самостоятельно; попечитель же, напротив, не замещает личность не полностью дееспособного, а лишь осуществляет контроль за совершаемыми последним юридическими действиями, соглашаясь на совершение сделок или отказывая в этом.

Автор делает вывод, что необходимо законодательно закрепить обязанность органа опеки и попечительства заключать договор по заявлению заинтересованных лиц, в том числе по заявлению самого подопечного и возможность привлечения его к ответственности за выбор доверительного управляющего.

Во втором параграфе второй главы «Особенности правового положения выгодоприобретателя - безвестно отсутствующего в договоре доверительного управления имуществом» автор отмечает, что интерес у безвестно отсутствующего присутствует, проявляясь в двух формах: в возможности полного или частичного восстановления имущественных прав в случае его явки и в необходимости предоставления содержания близким ему людям (детям, родителям, супругу). В последнем случае целесообразно использование понятия «косвенный интерес», подчеркивающего своеобразие рассматриваемых отношений.

Особое внимание диссертант уделяет обязанности доверительного управляющего периодически предоставлять выгодоприобретателю отчеты. По его мнению, она носит больше декларативный характер, так как в силу объективных причин выгодоприобретатель в лице безвестно отсутствующего не сможет с ними ознакомиться до момента явки. Данная особенность договора в совокупности с необходимостью учитывать права органа опеки и попечительства как учредителя управления на контроль действий доверительного управляющего в форме периодической отчетности позволяет предложить комплексный вариант рассматриваемого условия договора, предусматривающий обязанность доверительного управляющего предоставлять отчет учредителю управления ежемесячно, ежеквартально

но и ежегодно, а выгодоприобретателю - в течение семи дней с момента востребования.

В работе установлено, что объектом договора доверительного управления имуществом безвестно отсутствующего лица является в большинстве случаев недвижимое имущество, требующее управления, соответственно различается имущество безвестно отсутствующего гражданина, требующее и не требующее постоянного управления.

Рассматривая вопрос о сроке договора, автор полагает, что положения п. 1 ст. 1016 ГК РФ о максимальном сроке договора в пять лет полностью применимо к рассматриваемым отношениям с учетом возможности признания безвестно отсутствующего лица умершим в случае, если в месте его жительства нет сведений о месте его пребывания в течение пяти лет (п. 1 ст. 45 ГК РФ).

В третьем параграфе второй главы «Особенности правового положения выгодоприобретателей - наследников в договоре доверительного управления имуществом, входящим в состав наследства» установлено, что выгодоприобретателем (выгодоприобретателями) по договору доверительного управления наследственным имуществом можно считать только наследника или наследников. Иные лица (например, отказополучатели), заинтересованные в сохранении наследственного имущества, не могут выступать в этом качестве, поскольку, даже имея интерес в сохранении имущества, они не имеют на него никаких прав, а потому будет невозможно обосновать и предоставление им прав по договору.

В работе обращается внимание на то, что отсутствие определенности в правовом регулировании отношений доверительного управления наследственным имуществом с неизбежностью влечет различные практические проблемы. По мнению автора, включение в данный договор выгодоприобретателя (выгодоприобретателей) необходимо для ознакомления потенциальных наследников и иных заинтересованных лиц с деятельностью доверительного управляющего. Включение выгодоприобретателя (выгодоприобретателей) в договор доверительного управления наследственным имуществом должно сопровождаться обязательным включением в него следующих условий:

во-первых, о продолжении действия договора даже в случае отказа выгодоприобретателя или одного из них от договора; во-вторых, условия о том, что весь доход должен включаться в состав имущества, переданного в доверительное управление, поскольку интерес выгодоприобретателя в данном случае носит косвенный характер. Только в случае конечного принятия наследства выгодоприобретателем, последний получит доход в виде увеличения стоимости имущества. В-третьих, стороны должны предусмотреть возможность включения в договор иных выгодоприобретателей, которые могут быть определены в период действия договора.

В третьей главе «Правовые гарантии защиты интереса выгодоприобретателя и ответственность за его нарушение в договоре доверительного управления имуществом», включающей два параграфа, анализируются правовые гарантии защиты интереса выгодоприобретателя и отдельные вопросы ответственности доверительного управляющего.

В первом параграфе третьей главы «Правовые гарантии защиты интереса выгодоприобретателя в договоре доверительного управления имуществом» автор устанавливает, что выгодоприобретатель, являясь кредитором доверительного управляющего, имеет право требовать от него предоставления отчета. В случае, если получив отчет, выгодоприобретатель не устраивает эффективность управления, и он требует от доверительного управляющего выполнения требования ст. 309 ГК РФ, согласно которому обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований - в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемым требованиям, доверительный управляющий может предъявить ему следующие возражения: его интерес заключается в получении дохода, который ему предоставлен в полной мере. Требовать большего он не вправе, поскольку такая возможность предоставлена только учредителю управления как собственнику имущества. Разрешить возникший конфликт в рамках договора в досудебном порядке может стать затруднительным. Поэтому отчет, автор полагает, что отчет не является достаточной гарантией за-

щиты интересов выгодоприобретателя и носит исключительно осведомительный характер о процессе доверительного управления.

Анализируя способы обеспечения исполнения обязательств доверительным управляющим автор рассматривает уже имеющиеся в законодательства способы: неустойка, залог, банковская гарантия. Одним из преимуществ использования банковской гарантии, по мнению автора, является, во-первых, то, что выгодоприобретатель вправе предъявить требования непосредственно гаранту, не обращаясь предварительно к доверительному управляющему, и, во-вторых, то, что гарант не обязан осуществлять проверку соответствия документов фактическим обстоятельствам и может отказать выгодоприобретателю только если требование выгодоприобретателя либо приложенные к нему документы не соответствуют условиям гарантии либо представлены гаранту по окончании определенного в гарантии срока.

В работе установлено, что выгодоприобретатель наделен довольно большим количеством правовых гарантий. В рамках диссертационного исследования автором была предложена классификация гарантий, предоставляемых выгодоприобретателю по двум ступеням. На первой происходит разграничение правовых гарантий в зависимости от их функциональной направленности. Так, они могут быть разделены на два вида: на гарантии, выполняющие функции охраны, и на гарантии, выполняющие функции защиты. Первый вид характеризует то, что они действуют до нарушения интереса выгодоприобретателя доверительным управляющим. Вторая группа состоит из правовых гарантий, которыми может воспользоваться выгодоприобретатель в случае, когда его право уже нарушено.

Во втором параграфе третьей главы «Ответственность доверительного управляющего в контексте интереса выгодоприобретателя в договоре доверительного управления имуществом» установлено, что в случае ненадлежащего исполнения договора доверительного управления при участии выгодоприобретателя учредитель управления будет вправе требовать от доверительного управляющего возмещения убытков только в

части утраты и повреждения имущества, переданного в доверительное управление.

Особое внимание в работе уделяется вопросу повышенной ответственности доверительного управляющего перед учредителем управления и выгодоприобретателем, поскольку она простирается до пределов непреодолимой силы. Определено, что управляющий отвечает за убытки, возникшие как по его вине, так и в силу случая. Примерами такого случая может служить причинение вреда имуществу по вине транспортного предприятия, осуществляющего транспортировку этого имущества, по вине хранителя имущества и т.п.)

Автор отмечает то, что в некоторых случаях повышенные требования к доверительному управляющему имеют своим негативным последствием сужение практики применения договора доверительного управления имуществом при участии выгодоприобретателя. Ответственность доверительного управляющего по обязательствам, возникшим в связи с управлением имуществом, должна способствовать осмысленному и аккуратному ведению им дел. В то же время многие потенциальные управляющие вряд ли захотят взвалить на себя груз подобной ответственности предпочтут оформить похожие взаимоотношения иными договорами (комиссия, поручения). К таким же отрицательным последствиям, то есть к отказу от заключения договора доверительного управления имуществом, может привести и право о субсидиарной ответственности учредителя по долгам, связанным с доверительным управлением его имуществом.

В заключении диссертационного исследования сформулированы выводы по всему кругу проблем, рассмотренных в работе, а также предложения законодательного и правоприменительного характера.

Основное содержание исследования отражено в следующих публикациях автора:

Научные статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях:

1. Чухненко В.В. Особенности доверительного управления автомобильными дорогами общего пользования федерального значения в Российской Федерации // Закон и жизнь. Кишинев. 2009. № 12. 0,6 п.л.
2. Чухненко В.В. Правовое положение выгодоприобретателя по договору доверительного управления имуществом // Юриспруденция. - М.: Изд-во РГГУ, 2010, № 2 (18). 0,6 п.л.
3. Чухненко В.В. Доверительное управление недвижимым имуществом, принадлежащим государству // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 1. 0,5 п.л.
4. Чухненко В.В. Особенности доверительного управления имуществом несовершеннолетнего // Бизнес в законе. 2012. № 1. 0,5 п.л.

Научные статьи, опубликованные в иных изданиях:

5. Чухненко В.В. Законодательные гарантии прав выгодоприобретателя по договору доверительного управления имуществом // Модернизация правовой системы России: проблемы теории и практики: Муромцевские чтения: Материалы XI Международной научной конференции. Москва, 14 апреля 2011 г. - М.: РГГУ, 2011. 0,6 п.л.
6. Чухненко В.В. О выгодоприобретателе в договоре доверительного управления имуществом // Современные проблемы и пути их решения в науке, транспорте, производстве и образовании (20-27 декабря, 2010): Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. Том 21. Юридические и политические науки. Одесса, 2010. 0,6 п.л.

7. Чухненко В.В. Управление автомобильными дорогами в законодательстве Российской Федерации и Украины // Современные направления теоретических и прикладных исследований (15 - 28 марта, 2011): Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. Том 17. Юридические и политические науки. Одесса, 2011. 0,6 п.л.

8. Чухненко В.В. Доверительное управление водными судами в Российской Федерации // Перспективные инновации в науке, образовании, производстве и транспорте (21 - 30 июня, 2011): Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. Том 15. Юридические и политические науки. Одесса, 2011. 0,6 п.л.

Из фондов Российской национальной библиотеки

Из фондов Российской национальной библиотеки

Из фондов Российской национальной библиотеки

Из фондов Российской национальной библиотеки

2012A
147152 - 14715

Из фондов Российской национальной библиотеки

Заказ № 214. Объем 1 п.л. Тираж 100 экз.
Отпечатано в ООО «Петроруш».
г.Москва, ул.Палиха 2а тел.(499)250-92-06
www.postator.ru